

— Иди, — Янь Фанхуа, желая, чтобы сёстры наладили отношения, дала совет. — Она больше поддаётся на мягкость, чем на давление. Если её ублажить, всё будет легко.

Шэнь Ваньцин последовала за ней и увидела длинную фигуру, растянувшуюся на кровати. Тапочки не сняты, под короткими пижамными штанами виднелись бледные длинные ноги. Лу Чжися лежала на животе, вытянувшись во весь рост.

Лу Чжися решила, что это её мать пришла успокоить её, и пробурчала:

— Ты всегда на её стороне. Она твоя родная, а я — найдёныш. Хм.

Шэнь Ваньцин подошла ближе и сняла с неё тапочки. Лу Чжися дёрнула ногой, недовольно сказав:

— Ну как так можно? Я уже спала, а вы тут разоряете моё гнездо.

Её капризный тон звучал как у ребёнка. Шэнь Ваньцин сжала губы и молча стояла рядом.

— Мама, я тебе говорю, ваш династический брак — это ваше дело, но не стройте планов насчёт меня и Шэнь Ваньцин, — пальцы Лу Чжися беспорядочно скользили по кровати, пока она говорила. — Это ваш брак, к нам, младшему поколению, он отношения не имеет.

Лу Чжися продолжала лежать на кровати, выражая своё недовольство. Суть её слов сводилась к тому, что она — это она, а Шэнь Ваньцин — это Шэнь Ваньцин. Нельзя строить какие-то планы из-за её семейного положения. Она хочет добиться всего сама, без чьей-либо помощи. Даже если Шэнь Ваньцин — её номинальная сестра, она на неё не будет полагаться.

Шэнь Ваньцин стояла рядом и слушала. Лу Чжися, видимо, устала лежать и, словно гусеница, извиваясь, переползла на кровать, растянувшись в форме звезды.

Она с наслаждением вздохнула и пробормотала:

— Я не хочу называть её сестрой. И в будущем не заставляйте меня. К тому же, ей, возможно, тоже не хочется быть моей сестрой. Вы её просто ставите в неловкое положение, и она не может отказать.

Лу Чжися зевнула и тише добавила:

— В этой комнате так удобно, прохладно. Почему я не могу привыкнуть?

Она пробормотала:

— Мама, закрой дверь. Кажется, я перестроилась на новый режим. Так хочется спать.

Шэнь Ваньцин накрыла её одеялом и вышла из комнаты.

Янь Фанхуа как раз вышла из спальни и с улыбкой спросила:

— Всё в порядке?

— Да, спит, — Шэнь Ваньцин извиняющимся тоном сказала. — Простите, у меня есть свои привычки. Если в комнате нет самого необходимого, я не могу уснуть.

— Ничего страшного, — Янь Фанхуа поманила её рукой. — В дополнительной спальне не хватает только шкафа и письменного стола. Когда Ся тут жила, у неё был отдельный кабинет, и мы не думали о шкафу. У неё мало одежды, вешалок хватало.

Янь Фанхуа взяла Шэнь Ваньцин за руку и с серьёзным видом сказала:

— Ся — ребёнок, она не всегда понимает. Я поговорю с ней, а ты постарайся быть терпеливой.

Шэнь Ваньцин покачала головой и серьёзно ответила:

— Тётя, не ругайте её. Она хорошая, просто...

Она сделала паузу и улыбнулась:

— Просто немного ребячливая, упрямая, любит поступать наперекор, но это мило.

— Да, да, — Янь Фанхуа вздохнула, озадаченная. — Она с детства была свободной, язык у неё острый, и она злопамятна, но добрая.

Янь Фанхуа рассказала Шэнь Ваньцин о прошлом Лу Чжися: как она, защищая других, сама попадала в больницу; как делилась едой с другими детьми, хотя сама могла остаться голодной; как помогала бабушке, собирающей мусор, копаясь в мусорных баках, и возвращалась домой вся вонючая...

— Самый невероятный случай был, когда кто-то украл собаку, и она готова была пожертвовать жизнью, — Янь Фанхуа с содроганием вспоминала. — Собака съела отравленную еду, которую ей подбросили, и начала пениться изо рта. Ся вцепилась в руку того человека, её избили до крови...

Она покачала головой:

— Она попала в больницу, но собаку спасти не удалось. Она долго плакала.

Они немного поболтали, и Янь Фанхуа встала:

— Уже поздно, тебе тоже нужно отдохнуть.

В комнате воцарилась тишина, воздух наполнился лёгким ароматом серой амбры.

Шэнь Ваньцин лежала на кровати, и с каждым вдохом приближающийся период течки становился всё менее беспокойным.

Но для её постепенно пробуждающейся железы слабый аромат был недостаточен, чтобы подавить всё более сильные приступы.

Судя по прошлому опыту, настоящий период течки наступит завтра вечером или послезавтра. Обычно она переживала его дома одна, и это было настолько неприятно, что она больше не хотела испытывать этого.

Шэнь Ваньцин перевернулась на живот, простыня была пропитана ароматом серой амбры, и она с облегчением вздохнула.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Шэнь Ваньцин лежала и планировала предстоящие рабочие дела, когда вдруг дверь открылась.

Она слегка повернулась и при тусклом свете ночника разглядела Лу Чжися.

Та шла с опущенной головой, потирая глаза, и подошла к кровати, после чего просто упала рядом.

Шэнь Ваньцин пристально смотрела на неё. Её ресницы опустились, отбрасывая тень на веки.

Рука Лу Чжися потянулась к последней железе, она что-то пробормотала, явно находясь в полусне.

Шэнь Ваньцин слушала её ровное дыхание и медленно подняла руку. Кончики её пальцев находились в сантиметре от лица, и она мысленно обводила контуры. Лицо было настолько совершенным, что не нуждалось в косметике.

Маленькая голова Лу Чжися вдруг потянулась вперёд, приблизившись к Шэнь Ваньцин, и нос её слегка зашевелился.

Шэнь Ваньцин сжала губы, на её лице появилась улыбка. Она действительно была похожа на щенка.

Щенок, кажется, уловил любимый запах и потянулся к Шэнь Ваньцин, обняв её и уткнувшись

лицом в неё, пробормотав:

— Пахнет хорошо.

Шэнь Ваньцин перевернулась на бок, обняла Лу Чжися и нежно погладила её ухо, тихо спросив:

— Щенку нравится?

Всю ночь они лежали в объятиях, и щенок спал спокойно.

Утро началось не так хорошо. Лу Чжися открыла глаза, потянулась и увидела, что на неё смотрят красивые разноцветные глаза.

Её первой реакцией было широко раскрыть глаза и отпрянуть назад.

Осознав, что она обнимает Шэнь Ваньцин, она вскочила и упала на пол с громким стуком.

За дверью раздался стук, и Янь Фанхуа спросила:

— Ваньцин, всё в порядке?

— Всё в порядке, — Шэнь Ваньцин спокойно посмотрела на человека на полу.

Лу Чжися, постепенно приходя в себя, быстро встала и сделала вид, что ничего не произошло:

— Спи.

— Стой, — Шэнь Ваньцин села на кровати и лениво спросила. — Ты обнимала меня всю ночь, и теперь просто уйдёшь?

Лу Чжися стояла, не решаясь обернуться, её уши покраснели, и она пробормотала:

— Я... Я пошла ночью в туалет и забыла...

Она не врала. Она давно не спала в дополнительной спальне и, закрыв глаза, вернулась в спальню.

— И это причина, чтобы обнимать меня? — Шэнь Ваньцин не оставила ей пространства для отступления.

Лу Чжися уже не помнила, что произошло прошлой ночью, и, обернувшись, с серьёзным видом оправдалась:

— Когда спишь, кто знает, что происходит. Может, это ты ко мне прижалась.

Шэнь Ваньцин, глядя на её покрасневшее лицо и настойчивые оправдания, загадочно улыбнулась:

— Не знала, что ты так умеешь врать.

Лу Чжися направилась к двери, Шэнь Ваньцин тем временем снова легла и случайно бросила:

— Альфа и Омега наедине в одной комнате. Если профессор Янь увидит, придумай объяснение.

Лу Чжися замерла на месте, посмотрела на время и решила лечь на диван, пробормотав:

— Всё из-за тебя, ты заняла мою кровать.

На диване вскоре раздалось ровное дыхание.

Шэнь Ваньцин пролежала с открытыми глазами до рассвета. Она закрыла глаза, но вскоре почувствовала, как на её лицо пахнуло горячим дыханием.

Шэнь Ваньцин приоткрыла глаза и увидела, что Лу Чжися, как большая собака, смотрит на неё.

Её большие глаза мигали, она была близко и, казалось, наблюдала, проснулась ли Шэнь Ваньцин.

Звук её вдоха достиг ушей Шэнь Ваньцин.

Она, как прошлой ночью, словно щенок, обнюхивала её.

Шэнь Ваньцин услышала её шёпот:

— Кажется, что-то не так.

Сначала Шэнь Ваньцин не поняла, о чём она, но потом почувствовала, что вокруг неё крутится взволнованная собака.

Лу Чжися обнюхала её лицо, затем уши, потом грудь, затем шею... Шэнь Ваньцин поняла, что она чувствует её феромоны.

Лу Чжися обнюхала её со всех сторон, концентрация феромонов была разной вокруг каждой железы.

Самая сильная концентрация была в том месте, которое она, даже если ей нравилось, не могла обнюхать. Это было слишком странно.

Но аромат удумбарры действительно был приятным.

Прохладный и освежающий, ароматный, но не приторный, как шоколад, который она любила, — гладкий и приятный.

Это был первый раз, когда Лу Чжися чувствовала запах так долго и не испытывала головной боли. Она даже была очарована, у неё появилось желание получить больше.

Конечно, это было лишь желание. Она читала в книгах, что чем больше тебе нравится что-то, тем больше нужно сдерживаться, иначе это может поглотить тебя.

Лу Чжися смотрела на неё большими глазами и пробормотала:

— Почему ты не просыпаешься?

Её взгляд блуждал и остановился на руке Шэнь Ваньцин, белой как яшма. Рассматривая её, она заметила, что на мизинце Шэнь Ваньцин был слабый шрам.

<http://bllate.org/book/15534/1381213>